

Н. Берзенов

**Краткий исторический и
географический указатель**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Берzenov**
Краткий исторический и географический указатель / Н. Берzenov – М.: Книга по Требованию, 2018. – 39 с.

ISBN 978-5-458-55319-3

Достопримечательных местностей по Кахетии, Закатальскому округу и частью по Тифлисской и Бакинской губерниям, по случаю поездки Их Императорских Высочеств Наместника Кавказского Великого Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Феодоровны.

ISBN 978-5-458-55319-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

берегу ея, нѣсколькими верстами ниже нынѣшнихъ Са-ртачалъ, произошла *первая* встрѣча русскихъ войскъ съ кавказскими горцами въ предѣлахъ Грузіи. Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ дагестанскихъ владѣтелей того времени, Омаръ-Ханъ-Аварскій, подстрекаемый Персією и бѣжавшимъ царевичемъ Александромъ, братомъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія XIII, съ огромнымъ скопищемъ лезгинъ явился въ Кахетію, занялъ ее и двинулся на Тифлисъ. Начальствовавшій тогда войсками въ Грузіи, генералъ Лазаревъ, собравъ на скорую руку 2 баталіона, остававшіеся свободными отъ службы на пограничныхъ постахъ, выступилъ изъ Тифлиса съ принадлежащею къ отряду артиллеріей, съ небольшою командою казаковъ и грузинскимъ ополченіемъ, — засталъ Омаръ-Хана на Юрѣ, сразился съ нимъ и разбилъ его на голову. Бой этотъ замѣчателенъ не по упорству и кровопролитію, такъ какъ со стороны генерала Лазарева потеря была ничтожна, а по безоглядной рѣшимости русскихъ начальниковъ, отважившихся съ малымъ отрядомъ изъ 1,200 человекъ регулярнаго войска, да грузинскихъ ополченцевъ около 4,000, — вступить въ дѣло съ массою лезгинскихъ скопищъ въ 20,000 челов., одушевляемыхъ фанатизмомъ и храброю удалію, которая всегда ставилась высоко.

«Весьма естественно, говоритъ одинъ изъ современныхъ военныхъ писателей, что выигрышъ сраженія при подобныхъ условіяхъ не могъ не произвести весьма вы-

годнаго для насъ нравственнаго вліянія. Такое вліяніе въ то время имѣло первостепенную важность; безъ него съ ничтожными средствами, какія были у насъ въ Закавказьѣ, мы конечно тамъ не могли бы удержаться» (*).

Такимъ образомъ сраженіе на Іорѣ должно быть по справедливости названо блистательнымъ прологомъ къ 60-лѣтней кровопролитной драмѣ, неустанно разыгрывавшейся въ горахъ и удоляхъ Кавказа, при чемъ дѣйствующими лицами съ одной стороны были храбрыя войска Кавказской арміи, предводимыя доблестными вождами, а съ другой хищные горцы, то нападающіе, то обороняющіеся, съ ихъ фанатизмомъ, недоступными утесами, тущобами и пропастями...

Въ 22 верстахъ отъ колоніи Маріенфельдъ расположено урочище **Гомборы**, штабъ-квартира Кавказскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона. Пунктъ этотъ съ горою того же названія и переваломъ находится подъ $41^{\circ} 50'$ сѣв. ш. и $62^{\circ} 56'$ вост. долг.; урочище возвышается на 3,588 англ. ф., а гора, лежащая къ сѣв.-в. отъ него, близъ границы Телавскаго уѣзда, на 6,070 англ. ф. Гору перерѣзываетъ дорога изъ Гомборъ въ Телавъ; переваль черезъ нея находится на высотѣ 5,140 англ. ф., по барометрическому измѣренію Паррота (**).

(*) Кавказъ и Кавказская война, Полк. Ромаповскаго, стр. 88.

(**) Географич. Словарь Россійск. Импер., т. I стр. 612.

Съ гомборскаго перевала дорога спускается къ рѣчкѣ Турдо, на правомъ берегу которой, на скатѣ лѣсистаго холма находится *Шуамтинскій монастырь* во имя Успенія Божіей Матери, основанный Тинатиной, супругою царя Леона; онъ окруженъ башнями и оградой, которыя защищали великолѣпное зданіе главной церкви, напоминающее своею архитектурою Алавердскій храмъ, въ меньшихъ размѣрахъ. Престольная икона Богородицы, въ золотой жемчужной ризѣ, пожертвована, какъ свидѣтельствуемъ надпись, самую строительницею, въ исходѣ XVI ст. Могила Тинатины находится внутри церкви, на лѣвой сторонѣ. — Въ смутную эпоху Шуамтинская обитель бывала надежнымъ пріютомъ для окрестныхъ жителей, тревожимыхъ лезгинами, которымъ Гомборское ущелье служило большою дорогою въ Грузію.

Приближаясь отсюда къ древней столицѣ Кахетіи, не излишне будетъ привести общую характеристику кахетинской долины, — этого благодатнаго уголка Грузіи, словами единственнаго ея географа и историка Вахушта. «Земля сія (Кахетія) — говоритъ онъ — весьма плодородна и богата всякимъ зерномъ, виноградниками, фруктами, рогатымъ скотомъ, звѣрями, птицами и рыбою, особливо же окрестности Алазани и Юры; ибо, сверхъ апельсиновъ, померанцевъ, лимоновъ (?) и маслинъ, произрастаетъ все: шелкъ, хлопчатка, сарацинское пшено, а *хурма* (фига?) и каштанъ здѣсь лучше, нежели въ Имеретіи; не съютъ только *гоми* (просо) и не водится здѣсь раковъ. Нѣкото-

рые здѣшніе фрукты лучше карталинскихъ. Мужчины же и женщины прекрасны, воздушны (?) и во всемъ похожи на Карталинцевъ въ нравахъ, обычаяхъ и въ обращеніи; однако же вольны, смѣлы, рѣзвы, великорѣчивы, хвастливы, отважны—простой народъ въ особенности, усердны, одѣваются, говорятъ и вѣрують по-грузински, составляя паству грузинскаго же католикоса»... (*).

Телавъ—бывшая столица Кахетинскаго царства, нынѣ уѣздный городъ Тифлисской губерніи, лежитъ между 41—43° сѣв. шир. и 63—65° вост. долг., на высотѣ 2,419 фут. надъ уровнемъ моря. Будучи расположенъ на двухъ возвышенныхъ площадкахъ, у подошвы горы Циви, онъ раздѣляется на двѣ части—западную, называемую *дзвели галавани*, т. е. старою крѣпостью или оградой, и восточную подъ названіемъ *телави*. Благодаря сосѣдству Циви, городъ пользуется свѣжимъ, здоровымъ климатомъ и отличною ключевою водою, которая обильно пробивается во всѣхъ частяхъ его, вполне удовлетворяя потребности жителей; почва подъ нимъ каменистая, но годная къ усвоенію всѣхъ произрастеній мягкаго климата. Вообще мѣстоположеніе Телавы составляетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ пунктовъ Алазанской долины; еще больше красоты придаютъ ему сады и виноградники, густыя купы орѣховыхъ, чинаровыхъ, тутовыхъ и другихъ деревьевъ,

(*) Descript. Géograph. de la Géorg. стр. 287.

раскидывающихся сплошнымъ зеленымъ шатромъ весною, лѣтомъ и даже осенью. Въ западной части, называемой «новымъ городомъ», дома почти все европейской постройки, ббльшую частью двухэтажные, крытые черепицей, внутри и снаружи выштукатуренные. Базаръ съ ремесленными заведеніями и лавками занимаетъ двѣ улицы, которыя подѣ конецъ сходятся въ одну, образуя нѣчто въ родѣ колоннады или длинной галлерей. По официальному исчисленію 1852 г. въ городѣ состояло: домовъ каменныхъ 567, деревянныхъ 129, саклей 185, лавокъ 267, улицъ 38;—2 площади, 2 моста и 1 баня. Постоянное населеніе города состоитъ изъ 2,939 д. муж. п., 2,386 женск.,—всего 5,325 (*).

Городъ Телавъ основанъ, по увѣренію лѣтописца Вахушта, въ X вѣкѣ, первымъ кахетинскимъ владѣтелемъ Кирикомъ. Однако, феодальные княжескіе замки, изъ коихъ три почти совсѣмъ уже обрушились, свидѣтельствуютъ, что монархическая власть могла утвердиться здѣсь не скоро. Даже въ XV вѣкѣ, когда Грузія раздробилась на три царства, столица не была еще перенесена въ Телавъ. Болѣе ста лѣтъ она находилась въ Греми, что нынѣ селеніе за Алазанью, пока наконецъ частые набѣги сосѣднихъ горцевъ и опустошительное нашествіе Шахъ-Аббаса не заставили царя Арчила, въ исходѣ XVII ст., перенести

(*) Кавк. Календ. на 1852 г. стр. 383 и слѣд.

свою резиденцію въ болѣе безопасный Телавъ. Имъ воздвигнутъ досель существующій замокъ, называемый царскимъ—*батонисъ-цихе*, съ зубчатыми стѣнами и круглыми башнями; внутри этого замка сохранились развалины Арчилова дворца съ обширною залою посрединѣ, къ которой прилегаютъ малые покои и галереи въ азіятскомъ вкусѣ; восточная часть зданія совершенно уцѣлѣла и возобновлена по желанію бывшаго намѣстника кавказскаго, кн. Воронцова, во вниманіе къ ея историческому значенію,—такъ какъ здѣсь родился предпослѣдній царь Ираклій II, здѣсь же послѣ бѣдственнаго разоренія Тифлиса Ага-Магомедъ-Ханомъ въ 1795 г., доживалъ онъ послѣдніе дни своего славнаго долговременнаго царствованія. Въ стѣнахъ замка находится также современный ему соборный храмъ во имя Успенія Пресв. Богородицы, объ украшеніи коего Ираклій много заботился; въ немъ замѣчательнъ иконостасъ, присланный изъ Россіи, какъ рассказываютъ, въ даръ Императрицею Екатериною II, въ началѣ царствованія Ираклія, что совпадаетъ съ половиною прошлаго столѣтія; а также серебряная люстра, пожертвованная самимъ царемъ. Кромѣ соборной церкви обращаетъ на себя вниманіе болѣе древняя домовая церковь кн. Корчибашевыхъ, во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, находящаяся въ фамильномъ ихъ замкѣ; престольная икона благоговѣнно чествуется какъ чудотворная; замѣчательны также двѣ другія иконы—Іоанна крестителя и архангеловъ Михаила и Гавріила, въ серебряныхъ ризахъ, объ старинной работы не позже исхода XVI столѣтія. Въ этой церкви устроена сѣнь надъ тѣмъ

самымъ мѣстомъ, гдѣ стояло тѣло скончавшагося въ 1797 г. царя Иракліи; оно здѣсь находилось въ продолженіе 40 дней, по случаю свирѣпствовавшей въ Карталіини чумы, которая не позволяла торжественно отвезть его въ Мцхетъ — усыпальницу грузинскихъ царей. (*)

Сверхъ упомянутыхъ, въ Телавѣ есть еще 3 православныхъ и 2 армянскихъ церкви, ничѣмъ не замѣчательныя.

Алаверди. Этотъ соборъ, знаменитый во многихъ отношеніяхъ, какъ памятникъ древности и какъ предметъ религіознаго почитанія всей христіанской Грузіи, отстоитъ въ 15 верстахъ отъ Телава къ сѣверо-западу, находясь подъ $42^{\circ} 2'$ сѣв. шир. и $62^{\circ} 5'$ вост. дол. въ равнинѣ, на абсолютной высотѣ 1,490 ф. (**). Величественное, монументальное зданіе храма видно почти со всѣхъ пунктовъ обширной Алазанской долины. Въ невозвратно-минувшую годину тяжелыхъ испытаній и опасностей его охраняла крѣпкая каменная ограда съ круглыми башнями; и понынѣ стоятъ ея толстыя стѣны и высокія ворота, ведущія съ

(*) См. Грузія и Арменія, стр. 151. Путевыя Записки по Кахетіи П. Юсселіани, стр. 51. Свѣдѣнія объ Телавѣ и его древностяхъ можно также найти у Гюльденштедта въ его *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*, изд. 1787 г.

(**) Географич. Словарь Россійск. Имп., т. I, стр. 40.

запада въ монастырскій дворъ. Тутъ съ перваго же шага взоръ восхищенъ легкостью архитектуры пирамидальнаго храма, въ чисто грузинскомъ вкусѣ, съ самыми стройными размѣрами и симметриею частей. Остроконечный куполь, съ длинными просвѣтами оконъ, какъ бы виситъ въ воздухѣ на высотѣ 32 саж., нисколько не подавляя собою самаго зданія; корпусъ имѣетъ въ длину 27, въ ширину 13½ саж. Острые гребни и карнизы крыши, сдѣланной уступами, легкія углубленія въ стѣнахъ, обозначенныя рельефными дугами, и скульптурныя украшенія съ узорчатыми крестами—необходимая принадлежность мѣстнаго зодчества, придаютъ Алавердскому собору оригинальный характеръ. Открытая паперть на столбахъ служитъ входомъ въ церковь.

Сооруженіе этого собора приписывается основателю Телава Кирику, который воздвигъ храмъ въ исходѣ IX вѣка, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ донынѣ, на мѣстѣ прежней церкви великомученика Георгія, основанной вмѣстѣ съ архіерейскою кафедрой еще въ V столѣтіи, св. Юсифомъ, однимъ изъ 13-ти сирийскихъ отцовъ. Сильное землетрясеніе опрокинуло куполь въ 1530 году; но тогдашній кахетинскій царь Леонъ, нежалѣя издержекъ, вновь возстановилъ его. Въ половинѣ прошлаго столѣтія, уже при послѣднихъ царяхъ Кахетіи, куполь опять рухнулъ, почти въ виду благочестивой царицы Тамари, супруги Теймураза II; она замѣтила изъ Телава это страшное паденіе и нимало не

медля, въ сопровожденіи всего двора и народа, поспѣшила въ Алаверди, дабы очистить собственными руками церковный помостъ отъ мусора и обломковъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ устроенъ новый куполь, но уже не каменный, а изъ *немоля* (Taxineæ Rich).

Надобно войти во внутренность храма, чтобы еще болѣе удивиться стройности всѣхъ его частей и легкости купола. Шесть массивныхъ столбовъ, обставленныхъ полуколоннами, поддерживаютъ и образуютъ боковыя углубленія трапезы; два полукружія выдаются по обѣимъ сторонамъ въ средней части церкви. Въ лѣвомъ изъ нихъ находится гробовая плита первоначальнаго основателя, св. Іосифа Алавердскаго, трудившагося на апостольскомъ поприщѣ обращенія къ христіанству населенія всей долины Кахетин и даже дикихъ обитателей кавказскихъ горъ.—Алтарь раздѣляется на три части, въ одной изъ коихъ теперь ризница. Главный престолъ съ самаго начала былъ посвященъ великомученику Георгію, но такъ какъ, послѣ принесенія изъ Іерусалима царемъ Леономъ чудотворнаго креста, народъ началъ стекаться въ огромномъ числѣ (до 20,000) къ празднику Воздвиженія (14 сентября), то бывший экзархъ Грузіи митрополитъ Іона велѣлъ устроить на хорахъ новый придѣлъ во имя св. Георгія, а самый храмъ освятилъ въ честь св. Креста. Жаль, что при послѣднемъ его возобновленіи стѣнная живопись была вся забѣлена, что не гармонируетъ съ внутреннимъ величіемъ византійской архитекту-

ры.—Иконостасъ новый; онъ пожертвованъ изъ Москвы царевичемъ Иракліемъ и грузинскимъ архіепископомъ Досифеемъ. Но въ немъ еще сохранились четыре весьма древнія иконы: двѣ св. Георгія во весь ростъ и двѣ Божіей Матери, меньшихъ размѣровъ, перенесенныя сюда изъ упраздненныхъ монастырей. Особенно замѣчательна та икона великомученика, что съ лѣвой стороны, въ золотомъ окладѣ. Извѣстный путешественникъ по св. мѣстамъ А. Н. Муравьевъ увѣряетъ, что онъ нигдѣ не видалъ столь древней и вмѣстѣ столь пріятной для глазъ иконы св. Георгія, высокаго византійскаго письма (*). Въ соборной ризницѣ есть также много древнихъ иконъ и дорогой утвари; онѣ сохраняются тамъ для бѣльшей безопасности, такъ какъ при храмѣ нѣтъ постоянного причта, по зловредному климату этой низменной мѣстности. Между ними особенно замѣчательно на престольное Евангеліе; писанное въ IX вѣкѣ на пергаментѣ и обложено золотыми досками, осыпанными жемчугомъ, съ частицами св. мощей; далѣе наперсный крестъ съ мощами, принесенный изъ Іерусалима въ началѣ XVI ст., богатая икона Николая Чудотворца, царя Леона и супруги его Тинатины и два образа Божіей Матери, изъ коихъ послѣдній временимъ Давида Возобновителя (1089 — 1125), съ надписью, что точно такая же была послана въ даръ царю Алексѣю Михайловичу Теймуразомъ I.

(*) Грузія и Арменія, стр. 157—161.